

Шляпка

Молодой человек двадцати пяти лет по имени Борис Моисеевич, а попросту Борюсик, впал в ипохондрию. С некоторых пор его перестала радовать жизнь с ее выкрутасами, проблемами и нечаянными подарками, частенько с недобрым и неожиданным содержанием.

Борюсик был единственным, глубоко обожаемым сыночком Софьи Исаковны и Моисея Абрамовича. С самого раннего детства его день был строго расписан и шаг в сторону карался лишением удовольствий: запрещалось кататься на велосипеде, ходить в кино, есть мороженое и тому подобные злодеяния. Эти строгости были глубоко неприятны его натуре. Борюсик хотел бегать с утра до ночи на улице, свистеть, хулиганить, играть в футбол, а не пикировать на скрипке и не ходить в белых рубашечках, а иногда даже с бабочкой на шее.

Софья Исаковна, в разговорах просто Софочка, модная портниха, крупная и грубоватая женщина с мясистым носом, усами и маленькими глазками являла собой не яркий образ восточной красавицы, а, скорее, наоборот — где огромные черные глаза, где алые пухлые губки и нос с горбинкой?

Юной девушкой она безумно влюбилась в известного скрипача, фотографию которого увидела в журнале. Так его портрет перекочевал из раскучуроченного издания на стенку спальни юной девицы.

Буквально через полгода бесплодных вздыханий шутница-судьба занесла сей идеал на гастроли именно в тот город, где и жила его обожательница.

Софочка, и в юности не блиставшая красотой, фигуру имела вполне еврейскую: с пышной грудью и тяжелым задком, что, правда, добавляло ей лет, но украшало неприметное лицо.

Специально для концерта было сшито новое платье, начесаны реденькие волосики для придания им пышности, куплен билет в первый ряд и, конечно, огромный букет цветов — родители не жалели на дочурку денег.

На концерте Софа громче всех кричала «Браво!» и преподнесла букет, пламенея лицом. Огонь в глазах поклонницы

музыкантом был отмечен, и он успел шепнуть, принимая букет:

— Подождите меня у выхода после концерта.

Не чуя под собой ног, юная нимфа стояла у дверей театра до последнего зрителя. Потом стайками стали выходить музыканты. ЕГО не было. Казалось, дверь не откроется уже никогда и театр заснул после напряженного дня.

Софочка стояла, прислонившись к стене, холодея душой, с потными от волнения ладонями. Она чувствовала себя в буквальном смысле Жанной д'Арк, идущей на костер, правда, не из любви к родине и народу, а лишь к одному из его представителей.

Вожделенный скрипач вышел лишь через 20 минут вместе с директором театра.

— Здравствуй, милая, рад тебя снова видеть, — замурчал, как кот, сластолюбец, слегка пахнув дорогим коньяком и беря девушку под локоток.

— Я тоже, — немея в коленях, отвечала Софа.

— Поедем ко мне в гостиницу, пообщаемся. Кстати, как тебя зовут?

— Софа, — пискнула девица, предвкушая нежные объятия и поцелуи.

«Неужели он тоже влюбился в меня с первого взгляда?» — млела наивная девушка.

Она будет вспоминать потом, как ехали в такси и он гладил ее колени, а она обмирала от первой мужской ласки в ее жизни. Как вошли в номер, и он тут же, за дверью, притиснув ее к стене, ухватил крепко, до боли, груди, а в живот уперлось что-то твердое. Было неудобно и немного больно, и Софочка все хотела извернуться и изменить позицию. «И чего это у него в кармане?» — еще успела мелькнуть мысль, а в следующее мгновение он каким-то отработанным, ловким движением увлек ее к кровати и стянул платье. Не зная, что делать, как себя вести, Софа, забыв про стыд, с удивлением взирала на штуку, которая раньше тыкалась в ее живот и страшно мешала. Долгожданный любимый, в мгновение ока раздевшийся, стоял перед ней, покачивая бедрами и демонстрируя вздыбившийся член.

«Так вот эта противная огромная бледно-розовая палка и есть мужская гордость? Какая гадость», — мелькали вихрем мысли, меж тем как вся она была смята и грубо истискана жадными мужскими руками.

«Боже, как он в меня влюбился!» На этой мысли ее ноги рывком раздвинули коленом, и резкая боль, разрывающая низ живота, заставила заорать в голос. Мужчина на секунду остановил движение, удивившись реакции, и задвигался с новой силой. Софочка вцепилась в его плечи, пытаясь оттолкнуть, но твердый молодой член долбил и долбил ее, приминая к кровати, и сопротивление было бесполезно.

Все произошло столь внезапно и так же быстро закончилось. Скрипач застонал и откинулся в сторону. Софа лежала на спине, ошарашенная. Море разного рода чувств бушевало в ее юной душе. Было страшно, что она потеряла девственность. Полное разочарование самим процессом близости, от которого она ждала глубокого морального и физического удовлетворения и который поразил ее суетностью и грубостью. Где нежные объятия, ласки, поцелуи, слова любви, свечи, вино? Где все это?

Она так и не знала, как себя вести дальше. Теперь стыд горькой волной захлестнул ее. Софа хотела укрыться, но увидела, что ноги ее в крови и простыня тоже.

— Семен, где можно помыться? — чуть слышно, сгорая от стыда, спросила девушка.

Тот открыл наконец глаза, приподнялся и увидел то, что должен был увидеть давно. Вскинулся:

— У тебя что, месячные? Ты почему не сказала? — брезгливо заметил он.

— Нет, не месячные, — опутив налитые слезами глаза, ответила Софа.

— Ты что, еще девушка, что ли? — воскликнул ухажер. И тут до него начал доходить наконец смысл происходящего. — А лет тебе сколько?

— Шестнадцать.

— Ох, ё! — буквально взвыл ухажер и кинулся в ванную.

Так же быстро, как раздевался, он сумел и одеться. Сидеть срок за дурочку с периферии охоты не было.

— Софа, иди помойся, и тебе нужно ехать домой, уже поздно, и родители, наверно, беспокоятся, — нервно закуривая, посоветовал скрипач.

Софа помылась, причесалась, надела белье и платье, взяла в руки сумочку.

— Я готова.

Скрипач проводил ее до автобусной остановки, показал обручальное кольцо, неведомо откуда появившееся на пальце, пояснил, что давно счастливо женат и имеет двух прелестных дочек, что обещать ничего не может, но будет вспоминать эти чудные мгновения их встречи всю жизнь. Чмокнул в макушку с обещанием писать и приехать скоро, и последний загулявший автобус, удачно подвернувшийся, повез девушку в родительский дом.

Конечно, она ничего не рассказала дорогим родителям, но тут же завела дневник и кропотливо писала туда свои мысли и чувства, которые боялась доверить кому бы то ни было.

По прошествии месяца после описанных событий стало ясно, что Софа беременна. Это известие настигло ее будто стихийное бедствие, и спастись от него без потерь было никак нельзя.

Пришлось, заикаясь и краснея, идти сдаваться родителям. Те выслушали молча, лишь красное в пятнах лицо матери и нервный тик у отца могли сказать о степени их волнения.

Чуть помолчав, мать глубоко вздохнула, выпила махом стакан воды и решительно произнесла:

— Будем рожать. Дитя от талантливого еврея, значит, будет хороший мальчик.

Что это может быть девочка, она не допускала мысли и продолжала:

— Но, Софа, тебя надо срочно выдать замуж, и чем раньше, тем лучше. Не надейся, что этот хлыщ еще появится на горизонте, у него таких, как ты, в каждом городе по несколько штук.

Видя, что дочурка скривила носик и собралась дать реву, мать строго прикрикнула:

— Не реви! И не вздумай противиться. Позор должен кто-то покрыть, и я даже знаю кто.

Софа перестала реветь и в изумлении уставилась на мать. Кого это она собралась «осчастливить» чужим ребенком?

— Моисей! — рявкнула мамаша. — Он с детства по тебе сохнет, а про беременность мы промолчим, если сам не догадается. Если что, скажем, что семимесячного родила.

И продолжала:

— Значит, на все про все у нас есть два месяца. Мы с отцом будем свадьбу готовить, а ты, доча, должна совратить дружка своего. Другого пути не вижу.

Сосед Моисей был старше Софочки на восемь лет и знал ее с самого рождения. Носил на руках, потом водил за ручку и к своим юношеским годам был влюблен в нее по уши. Он не видел ее некрасивости, любя нежно, как любят собственное дитя. Со временем стали страстно будоражить ее завораживающие развивающиеся формы. Ларчик его души закрылся навсегда, и ключик от него был в руках Софочки.

К своим двадцати четырем годам он закончил плановый институт и работал бухгалтером на овощной базе. Завидная должность. Жених, правда, не блистал красотой, ростом и телосложением. Скорее, это было теловычитание, настолько худ был молодой человек. Росточка он был тоже небольшого, даже чуть ниже избранницы, но это его не смущало, ведь еврейская мама с детства внушила мысль: «Мал золотник, да дорог». Мальчик поверил в себя и комплексов не приобрел.

Ни одну девушку он еще не позвал на свидание. Все его желания были лишь о Софочке. В тайных мечтаниях он рисовал дивные сцены: в полумраке горят свечи, звучит музыка Шопена, в вазе благоухают розы, разливая дивный аромат, и Софочка сидит на диване, покрытом белым пушистым пледом, как неземной эльф, завершая эту божественную картину.

Моисей даже сумел достать по большому блату и ценой огромных усилий тот белый плед. Теперь он лежал в шкафу нераспакованный и ждал своего часа. Пластинка с записями вальсов Шопена тоже была наготове. Цветы благоухали

в палисаднике практически круглый год. Дело оставалось за малым, не хватало главного — Софочки.

И вот сегодня Бог, видимо, услышал наконец его молитвы, и счастливый Моисей увидел в вечерних сумерках на пороге своего дома вождеденный образ — ОНА пришла! В руках девушка держала книгу.

— Привет, Мося, так надоело зубрить. Погоняй меня по учебнику, может, лучше запомню, а то ведь выпускные экзамены скоро, — заявила подружка.

Для особого случая Софа надела короткую юбку, и вырез кофточки сверкал тремя незастегнутыми пуговицами.

Моисей, отвернувшись, сглотнул слюну и достал белый плед. Потом метнулся в палисадник за цветами. Уж чего-чего, а цветов в Сочи хватает.

Через несколько минут комната наполнилась звуками музыки, старый канделябр радовал глаз мерцанием свечей, а на столе — роскошный букет и бутылка вина с чудными фужерами.

— Софочка, ты так давно не заходила ко мне, я уж думал, ты меня совсем забыла. Давай выпьем по капельке вина, легче будет заниматься, — волнуясь и мелко дрожа, предложил сосед.

Девушка взбодрилась. Она с удивлением поняла, что ситуация напоминает любовное свидание ее грез. Правда, герой совсем не тот, но всего и сразу получить невозможно, так учила мама. Нужно добиваться своего шагком за шагком.

Ничего, что кавалер тщедушный и некрасивый, зато обрарован, профессия хорошая, да и домик ему родители отписали. Чего еще желать? Надо брать.

Девушка решительно отбросила учебник, мгновенно забыв про экзамены, и взяла в руки фужер. Они действительно были старыми друзьями, вспомнить и посмеяться было о чем, и вино незаметно кончилось.

Многолетнее томление прорвало преграду сомнений, и Моисей опустил на пол, присев у колен любимой.

Она не заметила, как положила руку на его голову и слегка погладила, тем самым сорвав все запоры, сдерживающие мощную плотину чувств.

Содержание

Шляпка.....	3
Заезжий жених.....	43
Невостребованная красота	51
Выбор	59
Я тебя подожду	87
Близнецы	165
Ворованное счастье	207
Постучи в мою дверь.....	219
Ванечка	229
Так бывает.....	253
Редактор	261
Предательница флора.....	273